

Кауфман Николай Николаевич

**Московская флора, или
Описание высших растений и
ботанико-географический
обзор Московской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич К.**
Московская флора, или Описание высших растений и ботанико-географический обзор Московской губернии / Кауфман Николай Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 797 с.

ISBN 978-5-519-88713-7

Биологические науки. Ботаника. Фитогеография. Российская Федерация.
Москва. Определитель

ISBN 978-5-519-88713-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изданіе флоры или описанія растений московской губерніи уже давно составляет существенную потребность нашей ученой литературы. Флора Двигубскаго, единственное сочиненіе, существующее по этому предмету на русскомъ языкѣ, въ настоящее время уже очень рѣдко и по давности своего изданія (въ 1828 году) не можетъ соответствовать вполне современнымъ требованіямъ науки. Желая пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ, я еще въ 1855 году задумалъ издать руководство къ изученію растений московской губерніи. Имѣя въ виду эту задачу, я съ того же года сталъ собирать матеріалъ для предполагаемаго сочиненія. Сначала я думалъ издать только руководство къ опредѣленію московскихъ растений, какъ необходимое пособие для начинающихъ заниматься ботаникой. Подобный трудъ не требовалъ бы для своего выполненія тѣхъ 9-ти слишкомъ лѣтъ, которые употребилъ я на изданіе моего сочиненія въ настоящей его формѣ. Въ этомъ сочиненіи я думалъ достигнуть еще и другую цѣль, а именно желалъ собрать всѣ повѣщія свѣдѣнія о московской флорѣ и ближе ознакомить ученую публику съ характеромъ этой флоры. Всѣ растенія, описанныя въ моемъ сочиненіи, расположены по естественной системѣ, а именно по системѣ Вилькома, которая болѣе другихъ удовлетворяетъ требованіямъ современной науки. Въ ней я сдѣлалъ только небольшія измѣненія въ распредѣленіи нѣкоторыхъ семействъ. Въ моемъ сочиненіи кромѣ видовъ описаны, по возможности, и всѣ ихъ разновидности, встрѣчающіяся около Москвы. Изученіе разновидностей интересно не только для систематики растений, такъ какъ онѣ часто служатъ переходами между различными видами, но также и въ ботанико-географическомъ отношеніи, ибо нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ только извѣстный предѣлъ распространенія на поверхности земнаго шара. Для того чтобы дать болѣе ясное понятіе о характерѣ растительности московской губерніи, я приложу къ моему сочиненію, въ видѣ прибавленія, ботанико-географическій обзоръ этой губерніи, гдѣ будутъ указаны особенности географическаго распространенія въ ней нѣкоторыхъ ра-

стей, и будутъ изложены нѣкоторыя топографическія и статистическія данныя относительно московской флоры. Для того чтобы заготовить матеріаль для будущихъ ботанико-географическихъ изслѣдованій, я старался обратить еще особенное вниманіе на эпоху цвѣтенія и плодосозрѣванія, на степень изобилія недѣлимыхъ каждаго вида растений, а также, по возможности и на родъ почвы, на которой появляются растенія. Эпоха цвѣтенія и плодосозрѣванія зависитъ не только отъ индивидуальной особенности, представляемой въ этомъ отношеніи каждымъ видомъ растенія, но находится также и въ тѣсной связи съ климатическими условіями, подъ вліяніемъ коихъ живетъ растеніе. Сравнивая время между началомъ цвѣтенія и началомъ плодосозрѣванія для одного и того же растенія въ различныхъ мѣстахъ, можно убѣдиться, что оно не вездѣ одинаково. Большая или меньшая продолжительность его обусловливается совокупностью всѣхъ климатическихъ факторовъ и даетъ возможность опредѣлить, насколько эти факторы могутъ вообще измѣнять эпоху цвѣтенія и плодосозрѣванія въ различныхъ мѣстахъ, безъ ущерба для растенія. Такъ какъ эпоха цвѣтенія и плодосозрѣванія зависитъ и отъ самого растенія и можетъ видоизмѣняться только въ извѣстныхъ предѣлахъ, то можетъ случиться, что она въ какомъ-нибудь мѣстѣ должна будетъ совпасть съ такимъ временемъ года, когда или цвѣтеніе или плодосозрѣваніе у извѣстнаго какого нибудь растенія не можетъ успѣшно совершиться. Такой причины будетъ достаточно, для того, чтобы въ данномъ мѣстѣ не могло существовать то, или другое растеніе. Отсюда понятно, какъ важно точное указаніе эпохи цвѣтенія и плодосозрѣванія для каждаго растенія въ различныхъ мѣстныхъ флорахъ. Только послѣ сравненія подобнаго рода данныхъ можно получить болѣе точное понятіе о томъ, до какого предѣла можетъ перемѣщаться эпоха цвѣтенія или плодосозрѣванія, а это перѣдко рѣшаетъ вопросъ, почему нѣкоторыя растенія имѣютъ ограниченный предѣлъ географическаго распространенія. На основаніи этого я счелъ нужнымъ дать въ моемъ сочиненіи болѣе полное понятіе объ эпохѣ цвѣтенія и плодосозрѣванія, по возможности для каждаго растенія. При этомъ я пользовался собственными наблюденіями за 9 лѣтъ (съ 1855 по 1864 г., за исключеніемъ 1857 года), а также наблюденіями Анненкова *) за 1844—1849 г. Ру-

*) Bull. de la soc. des nat. de Mosc. 1851 г. т. 24 № 1 и 4.

ководствуясь этими наблюденіями для большинства московской флоры, и бралъ среднее время для начала и конца цвѣтенія, а также и для начала плодовозрѣванія. Къ сожалѣнію не вездѣ можно было это сдѣлать, такъ какъ не для всѣхъ растений рядъ наблюденій былъ достаточно полонъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ у меня почти вовсе не существовало данныхъ.

Количество недѣлимыхъ, въ которомъ встрѣчается каждое растеніе, зависитъ также какъ отъ особенностей самого растенія, такъ и отъ климатическихъ условій. Многія растенія, растущія обыкновенно большими группами, въ странахъ, представляющихъ менѣе благоприятныя условія для ихъ размноженія, растутъ разсѣянно, отдѣльными недѣлимыми. Другой разъ такія явленія могутъ быть вызваны особенностями почвы, характеромъ мѣстности, высотой надъ уровнемъ моря и другими обстоятельствами. Рѣшить, насколько всѣ эти обстоятельства могутъ имѣть вліяніе на различную степень изобилія недѣлимыхъ извѣстнаго вида въ данномъ мѣстѣ, можно будетъ только тогда, когда будутъ существовать подобныя данныя для различныхъ флоръ. Въ моемъ трудѣ всѣ растенія раздѣлены на три категоріи, обозначенныя знаками $\div$, — и — . Къ первой принадлежатъ растенія, растущія большими, сплошными группами, занимающими иногда большія пространства; таковы напр., многіе злаки, осоки, *Polygonum lapathifolium*, *aviculare* и др. Ко второй отнесены мною растенія, встрѣчаемые также въ значительномъ количествѣ въ данномъ мѣстѣ, но никогда однакожъ не представляющія сплошныхъ группъ; такъ *Gymnadenia conopsea*, *Orchis maculata*, *Agrimonia pilosa* и др. Къ послѣдней категоріи принадлежатъ растенія, встрѣчающіяся всегда въ очень ничтожномъ числѣ недѣлимыхъ, какъ напр. *Samolus Cervicaria*, *Cypripedium Calceolus* и др.

Матеріаломъ для составленія моего труда послужили мнѣ какъ печатныя сочиненія, такъ и гербаріи, составленные еще въ первой четверти текущаго столѣтія, а также и въ новѣйшее время. Первое сочиненіе, исключительно относящееся къ Московской флорѣ, было издано Стефаномъ *). Въ немъ описаны растенія,

*) Stephan Enumeratio stirpium agri Mosquensis 1792. До Стефана, еще по 2-й четверти XVIII столѣтія, Шюберъ и Герберъ занимались также изученіемъ московской флоры и оставили послѣ себя рукописныя сочиненія, не появившіяся однако въ печати. (Trautv. Grundr. einer Gesch. der Bot. in Bez. auf Russland. стр. 57 и 67).

преимущественно растущія около самой Москвы; изъ растений, встрѣчающихся въ другихъ частяхъ Московской губерніи, описаны только весьма немногія и притомъ, почти исключительно, растенія береговой флоры Оки. Къ числу послѣднихъ отнесены даже такія, которыя, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, появляются въ несомнѣнно дикомъ состояніи только южнѣе Оки. Нѣкоторыя изъ растений, указываемыхъ Стефаномъ въ новѣйшее время нѣкѣмъ болѣе не были найдены. Это можно объяснить съ одной стороны тѣмъ, что Стефанъ, вслѣдствіе неточности въ опредѣленіи, весьма понятной въ его время, описалъ нѣкоторыя изъ московскихъ растений подъ невѣрными названіями, а съ другой стороны тѣмъ, что онъ внесъ въ свою флору извѣстное число растений, имъ самимъ не найденныхъ, а упоминаемыхъ Палласомъ, въ его спискѣ растений, растущихъ въ саду П. Демидова *). Едва ли можно допустить, что большая часть не найденныхъ въ новѣйшее время, растений, а между тѣмъ упоминаемыхъ Стефаномъ, совершенно псезла въ московской губерніи; такое предположеніе возможно только относительно очень ограниченнаго числа растений, притомъ же и для нихъ положительно можно доказать только то, что они паходится на пути къ вымиранію, но нельзя рѣшительнѣ навѣрно, въ самомъ ли дѣлѣ они совершенно исчезли. Въ ботанико-географическомъ обзорѣ моего труда я надѣюсь ближе коснуться этого вопроса. Нельзя не пожалѣть, что въ сочиненіи Стефана нигдѣ не названы тѣ мѣста около Москвы, гдѣ были найдены описанныя имъ растенія. Это имѣло бы большое значеніе при разъясненіи многихъ вопросовъ. Въ позднѣйшемъ сочиненіи Стефана **), содержащемъ списокъ растений его сада и растений растущихъ дико около Москвы, находятся очень интересные прибавленія и поправки къ его флорѣ. Съ одной стороны

*) Enum. plant. quae in horto P. a Demidof Mosquae vigent. 1781.— Къ числу растущихъ дико около Москвы растений Палласъ отнесъ, какъ кажется, и такія растенія, которыя легко дичаютъ въ садахъ, хотя и не встрѣчаются у насъ въ дикомъ состояніи. Къ такому предположенію приводятъ по крайней мѣрѣ поводъ слова Палласа: „circa Mosquam, in ipso saepe horto spontaneas“ (Explic. sign. p. 30). Этими только можно объяснить, какимъ образомъ попали въ списокъ Палласа растенія, подобныя какъ *Teucrium Botrys*, *Silene viridiflora* и др.— Кроме упомянутыхъ двухъ сочиненій, Стефанъ издалъ еще: *Icones plant. mosquensium ad historiam plantarum sponte circa Mosquam crescentium illustrandam pinxit etc. Fr. Stephan 1795*; это сочиненіе должно быть очень рѣдко: его нѣтъ ни въ московскихъ, ни въ петербургскихъ бібліотекахъ.

**) *Nom. plantarum quas alit ager Mosq. et hort. privatus 1804.*

въ немъ упомянуты нѣкоторыя растенія, неописанныя въ его первомъ сочиненіи, а съ другой отличены особыми знаками растенія вполнѣ дико растущія отъ одичалыхъ или разводимыхъ искусственно. Нѣкоторыя растенія, упоминаемыя въ флорѣ Стефана, не внесены имъ въ его списокъ; такъ *Orchis fuscescens*, *Gymnadenia odoratissima* и др.

Послѣ Стефана появились въ печати двѣ небольшія статьи Лондеса *), содержащія списокъ и краткое описаніе растений, найденныхъ въ окрестностяхъ Горенокъ. Эти статьи интересны лишь въ томъ отношеніи, что содержатъ указанія мѣстонахожденія для нѣкоторыхъ очень рѣдкихъ растений.

Въ 1817 году появилась статья Гольдбаха **), содержащая множество весьма интересныхъ замѣчаній, относительно растений московской флоры. Въ ней авторъ постоянно ссылается на сочиненіе Стефана и Адамса ***), и обращаетъ преимущественно вниманіе на тѣ растенія, появленіе коихъ около Москвы сомнительно, и вмѣсто коихъ у названныхъ авторовъ были описаны совершенно другія растенія. Кромѣ этихъ растений, онъ указываетъ еще на нѣсколько другихъ, которыя были вновь открыты въ Московской губерніи. Трудъ Гольдбаха замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что представляетъ критическій разборъ появившихся до него работъ по московской флорѣ. Онъ получаетъ еще болѣе научный интересъ потому, что Гольдбахъ оставилъ послѣ себя очень обширный гербарій ****), дающій возможность проверить всѣ его показанія. Этотъ гербарій содержитъ и много другихъ московскихъ растений, которыя были найдены Гольдбахомъ и другими современными ему ботаниками, уже послѣ появленія въ свѣтъ его работы. Полный списокъ растений московской флоры напечатанъ Гольдбахомъ въ 1820 г. *****).

Въ томъ же году какъ статья Гольдбаха, появилось 2-изданіе сочиненія Марціуса †) содержащее описаніе всѣхъ растений москов-

*) Mem. de la soc. des nat. de Moscou. T. I., стр. 85—87 и 247—248.

**) Ibid. T. V. Spicilegium florum Mosq., стр. 116—141.

***), Enum. Stirp. agri Mosq. et Petropolitani—содержитъ описаніе растений первыхъ 5 классовъ Линнеевой системы; къ сожалѣнію это сочиненіе, какъ кажется, вовсе не существуетъ теперь.

****), Гербарій Гольдбаха принадлежитъ обществу испытат. природы въ Москвѣ.

*****), Flora B. 2 1820, 2-е Beilage, стр. 17—24.

†) Prodromus fl. Mosquensis ed. altera 1817.

ской флоры. Первое изданіе этой книги (1818 года) осталось вѣроятно неизвѣстнымъ Гольдбаху, такъ какъ въ своей статьѣ онъ ни разу объ немъ не упоминаетъ. Оно составляетъ большую библиографическую рѣдкость и мнѣ не знакомо. Второе изданіе вышло, какъ кажется, безъ всякихъ измѣненій. При составленіи своего труда Марціусъ пользовался сочиненіями своихъ предшественниковъ—Стефана и Гольдбаха, а также матеріаломъ, собраннымъ его современниками, а въ особенности Геннингомъ. Сочиненіе Марціуса содержитъ описаніе растений, по преимуществу растущихъ около Москвы. Что касается до флоры другихъ уѣздовъ московской губерніи,—то относительно ея у Марціуса очень мало новыхъ данныхъ; все, что было собрано по этому предмету Стефаномъ, перенесено почти безъ всякаго измѣненія и въ его сочиненіе. Многія растенія, отнесенныя по ошибкѣ Стефаномъ къ московской флорѣ, совершенно исключены изъ сочиненія Марціуса и часто замѣнены другими, за которыя они были приняты. Къ сожалѣнію однакожъ не всѣ, упоминаемыя по ошибкѣ у Стефана растенія, были исключены Марціусомъ и часто стоятъ рядомъ съ другими, съ коими они были смѣшаны. Такъ какъ при описаніи такихъ растений у него не сдѣлано никакихъ замѣтокъ, то иногда нѣтъ и возможности рѣшить *навѣрно*, были ли эти растенія въ самомъ дѣлѣ найдены самимъ Марціусомъ, или упоминаются имъ только на основаніи чужихъ показаній. Вслѣдствіе этого многія ошибки, сдѣланныя Стефаномъ и не обратившія на себя никакого вниманія со стороны Марціуса, могутъ подать поводъ опять къ новымъ ошибкамъ и лишить тѣмъ самымъ возможности разъ навсегда исключить изъ московской флоры нѣкоторые, ей вовсе не принадлежащіе, растенія. Подобныя ошибки легко могутъ ускользнуть отъ вниманія читателя, такъ какъ у нѣкоторыхъ растений, допускаемыхъ Марціусомъ въ московскую флору на основаніи чужихъ показаній, онъ ссылается на тѣхъ ученыхъ, у коихъ почерпнулъ объ этихъ растеніяхъ свѣдѣнія, въ другихъ же случаяхъ, онъ этого не дѣлаетъ. Для примѣра можно указать на описаніе видовъ *D. ba*, гдѣ Марціусъ упоминаетъ о *D. mugal* и о *D. nemoralis* съ плодами, покрытыми пушкомъ; при описаніи послѣдняго вида, онъ ссылается на Лондеса, при описаніи же перваго вида не дѣлаетъ никакихъ ссылокъ, тогда какъ по всей вѣроятности этотъ видъ описывается имъ единственно потому, что онъ указанъ въ флорѣ Стефана. На самомъ дѣлѣ ни тотъ, ни другой видъ не встрѣчаются въ московской губер-

ній, а вмѣсто ихъ появляется только особая форма *D. nemoralis* съ гладкими плодами, вѣроятно соотвѣтствующая описанной Марціусомъ *D. intermedia*. Въ приведенномъ случаѣ есть еще возможность разяснить ошибку, сдѣланную Марціусомъ, по есть случаи, гдѣ за недостаткомъ данныхъ, это оказывается и невозможнымъ. Не смотря на такого рода промахи, нельзя однако не быть благодарнымъ Марціусу за то, что при описаніи растений, онъ почти вездѣ ссылается на ихъ изображенія, приложенныя къ лучшимъ въ его время ботаническимъ сочиненіямъ, а также очень часто приводитъ названія тѣхъ мѣстъ, гдѣ были найдены болѣе рѣдкія растенія. Кромѣ видовъ Марціусъ очень часто описываетъ и ихъ разновидности.

Геннингъ, о наблюденіяхъ коего очень часто упоминаетъ Марціусъ, занимался въ теченіи 30-ти слѣдующихъ лѣтъ изслѣдованіемъ московской флоры (по преимуществу въ окрестностяхъ самой столицы) и собралъ весьма обширный матеріалъ, хранящійся частію въ гербаріѣ Общества Испытателей Природы, частію въ гербаріѣ Общества Любителей Садоводства въ Москвѣ. Къ сожалѣнію Геннингъ не обнародовалъ своихъ наблюденій, а оставилъ послѣ себя только нѣсколько рукописныхъ замѣтокъ къ московской флорѣ Стефана, выписанныхъ имъ въ самый текстъ этого сочиненія и найденныхъ мною въ библіотекѣ Общества Любителей Садоводства. Гербарій Геннинга содержитъ нѣсколько растений, собранныхъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія и имѣетъ, слѣдовательно, большой интересъ для исторіи московской флоры, но особенно важенъ потому, что даетъ намъ возможность провѣрить многія сомнительныя показанія Марціуса. Наблюденія Геннинга доходятъ какъ кажется до 1834 года. Въ 1825 г. Гофманъ издалъ списокъ растений, хранящихся въ гербаріѣ московскаго университета *), содержащій также и растенія московской флоры. Всѣ эти растенія сохранились и даютъ, слѣдовательно, возможность провѣрить показанія Гофмана. Многія изъ нихъ особенно интересны, такъ какъ ихъ нѣтъ въ другихъ гербаріяхъ. Нельзя однако не пожалѣть, что въ гербаріѣ Гофмана вовсе не указаны тѣ мѣста, гдѣ были найдены упоминаемыя имъ московскія растенія. Подобныя данныя относительно растений, болѣе не найденныхъ въ новѣйшее время около Москвы, могли бы представить большой научный интересъ.

*) Herbarium vivum sive collectio plant. etc. Pars II.

Въ 1824—1826 годахъ, по порученію московскаго университета, были предпринимаемы Максимовичемъ ученыя поѣздки въ разные уѣзды московской губерніи, съ цѣлю собрать болѣе подробныя свѣдѣнія о ея растительности. Максимовичъ напечаталъ въ 1826 г. списокъ растений московской флоры *) содержащій много новыхъ для этой флоры растений. Культурныя и одичавшія растенія отличены въ этомъ списокѣ отъ дикорастущихъ особыми знаками; сверхъ того въ немъ указаны тѣ изъ упоминаемыхъ въ флорѣ Марціуса растений, которыя не удалось открыть послѣ него. Весь матеріалъ, собранный Максимовичемъ, былъ описанъ Двигубскимъ въ его московской флорѣ; тамъ находятся и ближайшія указанія тѣхъ мѣстъ, которыя были исследованы въ ботаническомъ отношеніи Максимовичемъ. Тѣ же указанія находятся отчасти и въ гербаріѣ этого ученаго, хранящемся въ московскомъ университетѣ. Къ сожалѣнію, въ этомъ гербаріѣ при большинствѣ растений не существуетъ вовсе замѣтокъ, такъ что нельзя рѣшить повѣрно, всѣ ли они были найдены въ московской губерніи, или попали въ гербаріи Максимовича только случайно. Нельзя также рѣшить, упоминаются ли именно эти растенія въ списокѣ Максимовича, а также въ флорѣ Двигубскаго, или эти ученые имѣли передъ собою другіе образцы. Большая часть растений, указанныхъ Максимовичемъ, была однако найдена мною въ московской губерніи. Московская флора Двигубскаго появилась въ печати пемпого позже списка Максимовича, а именно въ 1828 году. Она заслуживаетъ особеннаго вниманія единственно потому, что представляетъ первое сочиненіе въ своемъ родѣ, появившееся на русскомъ языкѣ. Какъ единственное руководство къ изученію московской флоры для начинающихъ, она оказала большую услугу для русскаго просвѣщенія, но, къ сожалѣнію, почти не содержитъ самостоятельныхъ наблюденій.

Въ 1842 году былъ напечатанъ Борхманомъ краткій списокъ растений московской губерніи **) изъ коихъ нѣкоторыя были уже упомянуты Максимовичемъ. Борхманъ оставилъ еще небольшое собраніе растений, хранящееся въ гербаріѣ Общества Испытателей Природы и содержащее большую часть растений, упо-

*) Списокъ Максимовича напечатанъ также и въ магазинѣ естественной исторіи Двигубскаго за 1826 годъ.

**) Bull. de la soc. des nat. de Moscou. 1842. № 3.

минаемыхъ въ его спискѣ. Ближайшее знакомство съ этимъ собраніемъ показываетъ, что хранящимся въ немъ матеріаломъ можно пользоваться только съ большою осторожностію, такъ какъ нѣкоторые изъ находящихся въ немъ растений навѣрно не были найдены Борхманомъ около Москвы: такъ напр. къ *Euphrasia eugoraeus* приложенъ ерлыкъ съ замѣткою, что это растение очень часто встрѣчается въ нашихъ лѣсахъ, тогда какъ его на самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ; сѣверная граница этого кустарника, какъ я могъ самъ убѣдиться, лежитъ южнѣе московской губерніи и не доходитъ даже до Оки. Замѣтка Борхмана вполне справедлива относительно *E. verrucosus*, но вмѣсто этого растения онъ вѣроятно по ошибкѣ положилъ въ свое собраніе образецъ *E. eugoraeus*.

Въ новѣйшее время, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, занимались изслѣдованіемъ флоры окрестностей Москвы Анпенковъ и Чермакъ. Нѣсколько сотенъ собранныхъ ими явнобранныхъ и тайнобранныхъ растений были изданы Анпенковымъ, а списоки содержащихся въ этихъ сотняхъ растений напечатаны въ бюллетенѣ Общества Испытателей Природы. Анпенкову удалось открыть нѣсколько пенайданныхъ еще около Москвы растений, изъ коихъ только нѣкоторые входятъ въ составъ изданнаго имъ гербарія. Полный его гербарій пожертвованъ имъ въ настоящее время Обществу Испытателей Природы.

Знакомясь ближе со всѣми указанными мною источниками, можно убѣдиться, что содержащаяся въ нихъ свѣдѣнія относятся по преимуществу къ московскому уѣзду. Что касается другихъ уѣздовъ, то ихъ изслѣдованіемъ занимались только Стефанъ Максимовичъ. У Стефана мы находимъ притомъ данныя, почти исключительно относящіяся къ береговой флорѣ Оки, въ Коломенскомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ. Максимовичъ посѣщалъ всѣ уѣзды, какъ видно изъ замѣтокъ въ его гербаріѣ, а также и по указаніямъ Двигубскаго, и успѣлъ открыть много растений, не встрѣчающихся около Москвы. Желая собрать по возможности больше данныхъ относительно флоры всей московской губерніи, я съ 1859 года предпринималъ тоже посѣдки въ различные ея уѣзды. За исключеніемъ Волоколамскаго, Рузскаго, Можайскаго и Верейскаго, мнѣ удалось по нѣскольку разъ побывать въ каждомъ изъ остальныхъ уѣздовъ. Для послѣднихъ двухъ, и въ особенности для Верейскаго уѣзда, я успѣлъ собрать очень интересные данныя у другихъ лицъ, что же касается до Рузскаго и

Волоколамскаго уѣздовъ, то объ нихъ я имѣю мало свѣдѣній. Впрочемъ рѣзкихъ особенностей во флорѣ, подобныхъ тѣмъ, которыя представляютъ берега Оки, едва ли можно ожидать отъ этихъ уѣздовъ. Они вѣроятно сходны въ общихъ чертахъ съ прилегающими къ нимъ другими уѣздами, представляющими общій характеръ флоры окрестностей Москвы. Особенности, замѣчаемыя въ Клинскомъ уѣздѣ относительно большого скопленія въ немъ болотистыхъ еловыхъ лѣсовъ, съ отличительнымъ сѣвернымъ характеромъ, появляются только сѣвернѣе Клина, а потому въ Волоколамскомъ уѣздѣ ихъ или вовсе еще не существуетъ, или онѣ должны быть только замѣтны въ сѣверной его части. Если есть какія нибудь, хотя, по всей вѣроятности, и очень ничтожныя особенности какъ въ этомъ, такъ и въ Рузскомъ уѣздѣ, то ихъ должно искать въ самой западной части этихъ уѣздовъ, прилегающей къ Смоленской губерніи.

Кромѣ сочиненій моихъ предшественниковъ и сохранившихся послѣ нихъ коллекцій, а также и собственнаго моего гербарія, я при составленіи моего труда пользовался еще наблюденіями другихъ лицъ, которымъ не могу не выразить за это мою глубокую благодарность. Особенно я обязанъ Н. И. Анненкову за сообщенныя мнѣ замѣтки, относительно собранныхъ имъ растений, а также А. Н. Петунникову, который часто предпринималъ экскурсіи по моей просьбѣ, когда я самъ не успѣвалъ это дѣлать за недостаткомъ времени.

Желая въ моемъ трудѣ сообщить болѣе точныя свѣдѣнія о московской флорѣ, я описалъ въ немъ только тѣ растенія, которыя мнѣ самому приходилось видѣть во время экскурсій, или въ различныхъ гербаріяхъ. Число растений, описанныхъ въ моемъ трудѣ и внесенныхъ въ московскую флору только на основаніи чужихъ показаній, очень ограничено. Если показанія относительно какого нибудь растенія заслуживали полнаго довѣрія и подтверждались также другими данными, то только въ такомъ случаѣ это растеніе мною принято за несомнѣнно принадлежащее къ московской флорѣ. Если же у меня не доставало данныхъ для того, чтобы подтвердить или отвергнуть существованіе какого нибудь растенія въ московской губерніи, то я обозначалъ его знакомъ $\times$. Обозначая особымъ знакомъ подобныя растенія, я желалъ обратить на нихъ особое вниманіе будущихъ изслѣдователей. Если наконецъ, на основаніи критическаго разбора сочиненій моихъ предшественниковъ, я могъ убѣдиться, что какое